

-от лица Эхо-

Я сидела на земле, скрестив ноги, положив алебарду на колени и погрузившись в размышления. Мои руки держали истинное тело отца, которое вращало силу мира в медленном, но непреодолимом потоке, как течение водоворота. Было что-то приятное в том, что он омывался силами мира. Мана и анима, две движущие силы, которые позволяли отцу расти, вместе с этим позволяли расти и развиваться всем нам вместе с ним.

Возможно, это потому, что я сама когда-то была ядром подземелья, и могла прочувствовать окружающие силы мира более четко и ясно, чем кто-либо еще в подземелье, кроме самого отца. Я даже почти прикоснулась к этим силам, но больше уже не могла манипулировать ими, как когда-то умела. В лучшем случае у меня была только часть моих способностей как у ядра подземелья, сумма которых сводилась к простому манипулированию маной, но это удавалось мне лучше, чем большинству существ.

Возможно, я смогла бы использовать эту способность в будущем, хотя, возможно придется подождать какое-то время, прежде чем я смогу научиться правильно контролировать свое каменное тело. Долговечность, прочность и сила этого тела определенно являются преимуществом, которое я должна буду использовать ради отца и подземелья. В идеале, я должна быть в состоянии сражаться своим оружием в ближнем бою и уметь имитировать способности магических пользователей в некотором роде.

Спустя мгновение я оттолкнула эти мысли от себя, позволив выскользнуть им из потока рассуждений, и снова переключиться обратно на свою задачу по медитации. Тренировка показывала и доказывала мне свою эффективность, повысив мою квалификацию в правильном управлении телом, сделав мои движения более плавными и менее ... судорожными. Как отметил отец, чем лучше я буду контролировать свое тело, тем эффективнее я буду в своих битвах в будущем.

Таким образом, мой разум встал на свое место, и я начала практиковаться в самосознании. На этот раз основное внимание в моих исследованиях было сосредоточено на том, чтобы моя область живота должна была двигаться. Я задалась вопросом и сосредоточилась на том, что же такого должен делать организм. Напряженность, гибкость, сила и плавность - это все, что я заметила, что органические существа могут сделать с сильным ядром. Живот был полон силой ядра, которая давала любому воину способность совершать определенные движения с гораздо большей эффективностью. Это был своего рода соединитель, который позволял людям направлять силу своих ног в их верхнюю часть тела.

Вот почему я решила, что мое ядро должно быть одним из основных направлений для обучения. Сильное, но гибкое ядро позволит мне выполнять более разнообразные движения, в дополнение к усилению более простых движений.

Моя медитация растягивалась от пары минут до нескольких часов, пребывая в постоянном потоке бессловесных мыслей. Медленно, я чувствовала, что я достигала какого-то особенного, нового понимания своего собственного тела, репетируя движения, которые я могла бы потом воссоздать в битве.

В одно мгновение мое обучение нарушилось громким ревом из соседней комнаты, ознаменовавшим начало настоящей битвы. Как предсказывал отец, авантюристам удалось пройти через приветственный зал, и они позже предстали лицом к лицу с Палой и его воинами.

Я внимательно прислушивалась к тому, как возникал хаос. Я слышала всевозможные звуки: от лязга металла, ударявшего по камню, до хруста и разрушения костей под давлением. Каждый звук указывал на событие, которое означало только одно: битву, которая находилась вне моей досягаемости. Как я хотела доказать свою преданность и ценность, как это делали Пала и его братья ... Но мой долг, который должен был быть выполнен, пусть даже в самом худшем случае, будет самым важным из всех.

Это тело, подаренное мне отцом, эта прочная оболочка, словно скорлупа ореха, станет последним пристанищем защиты отца, если искатели приключений убьют Палу и его кобольдов. По звукам казалось, что Пала, его братья и сестры делали все, что заставляло авантюристов платить кровью за любое движение, которое они совершали. Это хорошо. Если произойдет худшее, это упростит мою работу.

Время, похоже, тянулось и медленно размывалось, когда звуки битвы удерживали меня в состоянии, похожим на гипноз, но только без влияния голоса, звучащего набатом в моей голове. Мой ум был слишком занят, пытаясь восстановить битву, чтобы правильно сфокусироваться на моих упражнениях. Хотя это сражение между Палой и авантюристами должно было стать его честью, я и не могла не желать подобного испытания, чтобы доказать самой себе, чего я стою для своего отца и для своего родного дома. Как замечательно было бы доказать свою силу и стать необходимостью, чтобы предоставить плоды моего труда отцу?

Спустя некоторое время звуки битвы постепенно начали утихать, царила атмосфера истощения и боли, кажется, она пронизывала воздух насквозь. Это было время, когда бой длился столько, сколько нужно, вплоть до победного удара, чтобы все в итоге смогли увидеть явного и желанного победителя.

К этому моменту шум почти совсем утих, лишь иногда нарушаясь горсткой звуков, которые танцевали посреди какофонии поля битвы, словно чума, танцующая свой танец смерти. Один звук достаточно отчетливо выделялся среди остальных, чтобы привлечь внимание слушателя, но недостаточно, чтобы затмить остальную атмосферу, которая была создана из-за изнуряющей битвы.

Послышался крик, женский голос, а потом ... ничего. В течение нескольких секунд воцарилась тишина, и мой слух не мог расслышать звук, который свидетельствовал победу либо победителя, либо проигравшего. Если бы у меня было физическое сердце, оно бы отбивало бешенные ритмы, словно барабан, продлевая ожидание, созданное за эти короткие секунды.

Ррррыы!

В подземелье раздался победный рев Палы, и я вздохнула с облегчением. Несмотря на то, что мне не нужен был воздух, чтобы выжить, я поняла, что рефлекторно сделала движение грудью, похожим на вздох от осознания ситуации. Так вот как это бывает, когда ты переживаешь за кого-то. Это также странно удовлетворяло и успокаивало, создавая ощущение, что ты можешь быть иногда вовсе не куском камня.

Я позволила себе расслабиться, мое тело, оказывается, было напряженным, даже если я не осознавала этого. Закрыв глаза, я позволила своему разуму разобраться во всей серии событий за несколько мгновений.

В конце концов, моя очередь еще настанет. Мой час еще обязательно пробьет. Я должна быть к этому готова.

Я буду готова.

0-0-0-0-0

Кузнец наблюдал за авантюристами с того момента, как они вошли в подземелье, с любопытством наблюдая за их движениями. Было довольно удовлетворительно видеть их реакцию на его улучшенное подземелье. Ошеломленные взгляды на их лицах, когда они увидели его новый вход, были особенно приятными. Винтовая лестница, которую он спроектировал, также получила вытарашенные зенки и падающие до пола челюсти, что всегда было хорошим знаком и подтверждением того, что Кузнец был хорош как никто другой.

Однако, хотя их реакции на его произведения искусства были отменными, его больше интересовало, как они будут справляться со своими новыми задачами против его усовершенствованных ловушек. В конце концов, идея заключалась в том, чтобы все созданные им существа и препятствия помогли сохранить его в безопасности. Таким образом, Кузнец молча смотрел с научным интересом на авантюристов, наблюдая за тем, как они обходили его ловушки, преодолевали препятствия и побеждая его созданий.

Его волнение усилилось, когда авантюристы добрались до приветственного зала, он пристально наблюдал, как они остановились на мгновение, анализируя ситуацию, как и следовало бы поступить любому. По его мнению, погружение в приветственный зал с головой было бы сумасшедшей идеей для авантюристов. Он должен был одобрить их быстрый мыслительный процесс и точность анализа. Однако он усмехнулся про себя, когда они разошлись, чтобы попытаться найти безопасный проход.

Хотя в теории было бы неплохо разделиться, в надежде найти безопасный путь, который не оказался бы полон опасных ловушек, но факт был в том, что любой злоумышленник столкнулся бы, по крайней мере, с одной ловушкой, какой бы путь он ни выбрал, чтобы пересечь его приветственный зал. Следовательно, идея разделиться была бесполезной. Скорее, для них было бы более опасно и чревато, если бы они значительно отделились друг от друга, поскольку они были бы недостаточно близки, чтобы немедленно друг другу помочь в случае необходимости. Хуже того, чтобы добраться до пострадавшего, ближайший к нему член команды должен был проложить к нему путь вслепую и потенциально спровоцировать своими шагами еще больше ловушек. Конечно, если бы потенциальный спаситель вызвал бы собой срабатывание большего количества ловушек и попал в них, ситуация только усугубилась бы для авантюристов, так как теперь они столкнулись бы с двумя проблемными членами команды, а не с одним.

Другими словами, этот зал был разработан так, чтобы замедлить и повредить большие группы людей. Если поток захватчиков попытается пробиться в подземелье, эта комната сама по себе гарантировала бы нанесение большого количества урона силам вторжения. Собственно говоря, небольшая организованная группа людей лучше подходила для пересечения настоящего минного поля, которое и стало приветственным залом. Заставив кого-то взять на себя инициативу и поглотить большую часть урона, остальная часть группы смогла бы следовать за человеком, поглощающим урон. Конечно, он поставил несколько ловушек с задержанной активацией, чтобы поразить людей, которые шли и прятались бы за танком, но эти ловушки были меньшинством в комнате.